

МИССИЯ УНИВЕРСИТЕТА В ГУМАНИТАРНОМ ИЗМЕРЕНИИ: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ

Зиневич Ольга Владимировна,

*доктор философских наук, доцент
заведующий кафедрой международных отношений и регионоведения
Новосибирского государственного технического университета,
Россия, 630073, г. Новосибирск, пр. К. Маркса, 20
zinevich@fgo.nstu.ru*

Балмасова Татьяна Анатольевна,

*аспирант кафедры международных отношений и регионоведения
Новосибирского государственного технического университета,
Россия, 630073, г. Новосибирск, пр. К. Маркса, 20
Balmassowa@mail.ru*

Аннотация

В фокусе статьи – гуманитарность миссии университета как социального института в ракурсе социальной онтологии. Миссия рассматривается в качестве идеального ориентира (высшей цели, предназначения), необходимого для существования университета, сохранения и утверждения его институциональной идентичности. Показано, что, несмотря на изменения университетского функционала в условиях развития экономики знаний (использование бизнес-моделей взаимодействия с обществом), гуманитарная ориентация университета не утратила своего значения, поскольку она необходима для его существования как институционально организованной специфической образовательной деятельности, включающей генерацию, хранение и трансляцию знаний. Рассмотрены ключевые институциональные характеристики, которые показывают значение гуманитарности для сохранения университета как уникального социального института. Авторы ориентируются на методологию умеренного конструктивизма – изучение значения человеческой ментальности, идей и идеалов в оформлении институционального дизайна социальной. Показано, что это выражается в стремлении университетской корпорации ориентироваться на ценности, придающие позитивную социальную значимость ее деятельности и направленные на достижение блага. Университет производит и транслирует знания через становление знаниевого субъекта. Иными словами, он формирует саму интенцию к достижению социально значимого результата не только в опредмеченной форме знаний, но и в форме становления (образования) человека, умеющего производить и использовать знания во благо

общества и для собственного совершенствования. В таком контексте миссия понимается как высшая цель и идеальный ориентир в конкретно-исторических практиках университетского образования по формированию субъекта, который должен овладеть основополагающими ценностями, необходимыми для существования общества. В основе миссии университета лежит конкретно-историческая интерпретация ключевой социально значимой цели образования – становления «человечного человека», действующего во благо общества и его членов, через трансляцию тезауруса общечеловеческих ценностей в их конкретно-историческом теоретическом и идеологическом форматах.

Ключевые слова: гуманитарность, миссия, университет, цели образования, ценности, идеи и идеалы, социальный институт.

Библиографическое описание для цитирования:

Зиневич О.В., Балмасова Т.А. Миссия университета в гуманитарном измерении: к постановке проблемы // Идеи и идеалы. – 2021. – Т. 13, № 3, ч. 1. – С. 116–132. – DOI: 10.17212/2075-0862-2021-13.3.1-116-132.

В условиях новых вызовов¹ и неопределенности перспектив развития университета, назревающих или уже назревших противоречий в системе организации и управления университетами становится актуальным переосмысление роли университета в обществе и его институциональной миссии.

Университет на протяжении всего своего существования был предметом внимания политиков и управленцев, заинтересованных в его трансформации в ответ на вызовы общества, в котором он функционировал. Трансформации университета были подчас столь радикальны, что теоретики и практики образования не уставали повторять о кризисном состоянии университета и университетского образования вплоть до ожидания скорого разрушения университета как образовательного института, имеющего особое предназначение или миссию своего существования [15]. Дискуссия о кризисе университета приобрела осо-

¹ Й. Виссема в работе «Университет третьего поколения: управление университетом в переходный период» указывает на ряд факторов, которые обуславливают трансформацию университета: поиск альтернативных источников финансирования университетами, заинтересованными в продолжении передовых научных исследований; глобализация, которая принесла с собой конкуренцию на всех уровнях университета («за лучших студентов и преподавателей и за наиболее привлекательные научно-исследовательские контракты»); «развитие коммерческой составляющей работы университетов», которое «обусловлено изменением государственной политики в сфере высшего образования во многих странах мира»; «изменение форм организации науки» – переход от монодисциплинарных к междисциплинарным исследованиям; массовизация образования, которая «привела к росту государственных расходов и усилению контроля со стороны государства над результатами их использования», «превращению университета в бюрократическую машину, «снижению научного компонента в университетском образовании» [6].

бую актуальность в последние десятилетия прошлого века, когда западный социум, а вслед за ним и незападные страны на волне цифровой революции вступили в эпоху «информационного общества», или «общества, основанного на знаниях». Формируется экономика знаний: производство знаний в науке непосредственно ориентируется на технико-экономические запросы и направлено преимущественно на прикладные исследования; знание становится товаром, а университет – институтом формирования человеческого капитала (высококвалифицированной рабочей силы) в ответ на запрос локальных и глобальных рынков труда. Отвечая на запросы внешних стейкхолдеров, университет как самодостаточная подсистема общества по организации науки и образования всё в большей мере превращается в аналог бизнес-предприятия с формирующейся в нем предпринимательской культурой, подчас в противовес и в конфронтации с академической. Подверженный влиянию рыночной конъюнктуры, формирующей заказы на продукты университетской деятельности, и зависимый от внешних экспертов, университет теряет свою автономию и устойчивость своего самоопределения в обществе как академический (образовательный и научный) институт по производству и распространению знаний. Много копий было сломано и ломается по сей день между сторонниками сохранения академичности университета, его права на автономию, определение траектории своих научных исследований и образовательной политики, сохранение этоса приверженности идеалам науки как особой интеллектуальной сферы профессиональной деятельности, не подчиненной конъюнктуре рынка, с одной стороны, и противниками институциональной самодостаточности университета в таком формате – с другой. Последние ратуют за открытость университета, его управляемость внешними стейкхолдерами – государством и бизнесом – через заказы на научный (коммерческий) продукт и выполнение образовательной услуги, позволяющей «насытить» рынок труда человеческим капиталом на коммерческой основе и для коммерческих целей. В конечном итоге дискуссия упирается в вопрос о том, что же делает университет университетом, – вопрос, на который нет однозначного ответа. Неоднозначность в самоопределении университета как открытой профессиональной корпорации в условиях изменяющихся внешних вызовов продуцирует имитацию высокопродуктивной деятельности в области науки и образования. Общество несет значительные потери, получая вместо интеллектуальных профессионалов недоучившихся функционеров или «сырые» технологии от университетской науки. Является ли это тревожным признаком «смерти» университета (и его замены другими институциями науки и высшего образования), или университет, преодолев кризис и получив

новые импульсы для своего развития, приобретет еще большую значимость в становлении современного общества?

Безусловно, университет продолжит существовать в качестве структурно и функционально определенной подсистемы общества. Вместе с тем остается открытым вопрос о том, сохраняет ли университет свою идентичность как относительно автономная корпорация преподавателей, студентов и ученых-профессионалов, достигающих определенных целей и выполняющих такие функции, которые не воспроизводят цели и функции иных институций, будь то организации среднего и высшего профессионального образования, сервисно-образовательные (консультационные) предприятия, организации дополнительного образования, бизнес-предприятия, имеющие в своей структуре образовательный сегмент, и, наконец, академические институты, занятые научными исследованиями и имеющие собственные механизмы возвращения профессионалов в науку. Что же делает университет университетом? Какие признаки позволяют сохранить институциональную идентичность университета? Особая академическая структура и дух корпорации? Универсальность набора преподаваемых дисциплин? Преимущественно интеллектуальная («духовная») деятельность? Элитарность или, напротив, доступность для массового образования? Профессионализация? Ни один из этих признаков организации науки и образования в рамках университета нельзя считать уникальным, устойчивым и, следовательно, институционально образующим. Можно попытаться ответить на эти вопросы, исследуя миссию университета – определение и обоснование его роли в обществе.

Термин «миссия» употребляется довольно часто и в различных контекстах и может иметь узко выраженный смысл, отражающий лишь специфику учебного заведения, идею его стратегического менеджмента, то есть стратегию развития университета, а также способы (средства) достижения поставленной стратегической цели [19]. Такое понимание миссии имеет ограниченный потенциал для междисциплинарных исследований, где необходим общий межпредметный понятийно-терминологический тезаурус. Более широкие возможности содержит методологический подход, где университет рассматривается «с позиции функций, выдвинутых классиками идей университета: В. Гумбольдтом, у которого миссия университета связана с образовательной и исследовательской функциями, Дж. Ньюменом – с социально-культурной функцией, Хосе Ортегой-и-Гассетом – с профессиональной» [13, с. 101]. Но и функционального подхода недостаточно – необходимо рассмотреть миссию университета как онтологический концепт, включающий в себя не только целевую, но и ценностную компоненту. Как замечают исследователи, миссия вытекает из Идей университета и характеризует смысл деятельности субъ-

ектов, образующих университетскую корпорацию. Миссия университета не сводится к простому указанию на его стратегические цели: она должна быть ценностно ориентирована и отвечать на вопросы «Ради чего? Во имя чего?». Миссия университета рассматривается как «совокупность представлений об основополагающих ценностях, целях и пространстве развития образовательного учреждения, о том, что он несет, производит вовне, зачем он нужен обществу, государству, людям. Миссия представляет собой смыслообразующее ядро университетской идеи» [14, с. 13]. Иными словами, в миссии отражены предназначение университета и высшая цель его развития и функционирования в обществе. В самой идее миссии заложена нормативность и интенциональность: в ней выражена идея того, каким должен быть университет, к чему он должен стремиться, в чём смысл деятельности университетской корпорации, не только «в себе» или «для себя», но прежде всего для других, внешних по отношению к университету социальных структур и субъектов. Миссия университета содержит в себе идею, идеал и в то же время руководство к действию – достижению поставленных стратегических целей. Ориентированная на идеал, миссия всё же практична и должна быть выполнима «здесь» и «теперь». Неслучайно актуальные дискурсы миссий университета базируются, с одной стороны, на представлениях об идеальном университете, его сущности, а с другой – прямо указывают на полезность обществу этой образовательной организации.

В миссии находит свое выражение институциональная идентичность университета, его «самообраз» (нормативный и описательный), который поддерживается (или не поддерживается) другими, «внешними» институтами. «Всякая социальная единица имеет описательный образ самой себя, а у наиболее сложных социальных единиц есть также нормативные самообразы. ...Рост [культур. – Т. Б.] следует определенной индивидуальной логике, которая гарантирует их непрерывность во всех неожиданных трансформациях. Нормативный и описательный образы какой-то культуры, создавшиеся у другой культуры, чрезвычайно важны для идентичности первой: не менее важна и попытка каждого института отличить себя от других социальных единиц» [21]. Концептуализации сущности университета и его функционала в теоретическом дискурсе содержат представления о миссии как некоей высшей цели деятельности университета, которая и определяет содержание его «самообраза»: это могут быть идеи развития личности человека через развитие интеллекта и нравственности, науки и научного сообщества, служения государству или приумножения человеческого капитала через профессионализацию для совершенствования экономики, развития территории или сохранения экологии. Какие же ценностно-ориентированные описательные и нормативные «самообразы» остаются акту-

альными для деятельности университета на протяжении всей его многовековой истории? Формулируемая здесь гипотеза заключается в следующем: несмотря на то что университет XXI века радикально отличается от своих предшественников и по разнообразию выполняемых функций, и по внутренней организации, он несет в себе исторически сформированные черты, выраженные в его миссии, смыслообразующим ядром которой является гуманитарность – предназначенность университетского функционала к образованию человека, владеющего идеальными образцами человеческой деятельности и стремящегося к их развитию и воплощению для достижения социально значимого результата (блага).

Гуманитарный смысл деятельности университета был концептуально обоснован еще в XIX столетии философами и практиками-гуманистами при создании гумбольдтовского университета и до сегодняшнего дня сохраняет свое значение в качестве концептуальной основы миссий современных университетов. Реформы образования, проведенные Гумбольдтом, опирались на ряд духовных принципов и представлений о человеке, человечестве, обществе, государстве (которое должно было оберегать своих граждан): развитие личности, свободная интеллектуальная деятельность, творчество и стремление к совершенству² [7, с. 51]. В гумбольдтовской концепции университета гуманитарная ориентация не сводилась к одной из университетских функций, но придавала смысл всему университетскому функционалу. Гуманитарность, то есть обращенность к человеку, его становлению как существа свободного, творческого, нравственного, подтверждалась и той ролью, которая отводилась Гумбольдтом гуманитарным дисциплинам: Гумбольдт утверждал, что «без гуманитарного образования не может быть образованной личности» [7, с. 52]. Идеи Гумбольдта имеют свою конкретно-историческую наполненность, но всё же они пережили свое время именно потому, что в них получила свое выражение фундаментальная для существования университета гуманитарная идея, поскольку утрата гуманитарности грозит университету потерей онтологической определенности, основы для своего существования.

Рассмотрим понятие университета как социального института, позволяющее более подробно исследовать вопрос о гуманитарной ориентации университетской миссии. Поскольку концепт социального института имеет множество междисциплинарных интерпретаций, необходимо прежде всего определить его в социально-онтологическом ключе как феномен социальной реальности и отметить значимые аспекты для изучения миссии университета.

² Мы выносим за скобки нашего исследования историческое наполнение и исполнение этих идей и останавливаемся только на принципах, которые пережили и прусскую монархию, и «переоценку ценностей», низвергших немецкий (нео-)гуманизм в пучину национализма.

Идеальная природа социального института

Идеальная природа социального института является его важнейшей характеристикой, анализ которой представлен в различных концептуальных подходах. С конструктивистских позиций, согласно П. Бергеру и Т. Лукману, институциональный мир – это мир объективированной человеческой деятельности и, следовательно, «опредмеченных» идей, ценностей и других идеальных компонентов деятельности, которыми руководствуются люди. В социальных институтах этот идеальный мир закреплен в виде продуктов человеческой деятельности, которые посредством экстернализации приобретают характер объективности, а в обратном процессе интернализации «переводятся» в сознание в ходе социализации индивидов [5]. Д. Норт, используя институционально-когнитивный подход в трактовке природы институциональных изменений, подчеркивает значение идеального – человеческой ментальности. Согласно Д. Норту, идеальная компонента социального института включает в себе не только отрефлексированный «замысел», но и «правила, механизмы, обеспечивающие их выполнение, и нормы поведения, которые структурируют повторяющиеся взаимодействия между людьми» [11, с. 73]. «Институты, – пишет Норт, – могут быть продуктом сознательного человеческого замысла – как, например, Конституция США, или просто складываться в процессе исторического развития, подобно обычному праву» [12, с. 18]. Образование институтов связано и с «обыденной психологической легитимацией общественного устройства», и с процессом, который Финн Коллин обозначил как «конструирование путем идеализации» [23]. Институциональные предписания могут создаваться как стихийно, так и путем воплощения идеи того, каким должен быть социальный институт. «Институциональные предписания, то есть некие идеальные представления о том, как “следует поступать”, – пишет Ф. Коллин, – не возникают вследствие соглашения между людьми или индивидуального решения некоей авторитетной персоны, но представляют собой результат идеализации и проектирования – процессов, превосходящих горизонт актуальной социальной практики» [23]. Как утверждает И.А. Шмерлина, рассматривая социальный институт в перспективе семиотического анализа, «институт и есть одна из концептуализированных сфер человеческого существования. Ключевая гипотеза состоит, таким образом, в идее структурирующей силы концептов, образующих идеальное ядро института. Институциональный концепт – это сгусток идей и потенциалов, в котором заданы не просто базовые элементы, но и правила дальнейшего роста и преобразований социального института... Понятый таким образом социальный институт... отчасти выходит из-под контроля человека, приобретает собственную логику развития и начинает оказывать детерми-

нирующее влияние на то, что происходит в мире человеческих отношений. Так рождается социальная реальность, которая видоспецифична для человека и может рассматриваться как антропологический прорыв в социальной эволюции» [22].

Сказанное означает, что идеализация и проектирование играют важную роль в исторических трансформациях университета, и, следовательно, особое внимание следует уделить анализу идеи университета, а также целей и ценностей институциональной деятельности, выраженных в его миссии. Университет оформляет деятельность по генерации, хранению и трансляции знаний, которые являются субстанциальной основой «системы социальной деятельности» [20]. Миссия университета получает свое содержание двояким образом: имманентно в процессе формирования института и его трансформаций и на основе теоретической рефлексии в идее университета, за которой следует деятельность по ее воплощению, что происходит с различной степенью успешности и эффективности. Следуя такому подходу, можно утверждать, что основное значение в функционировании и развитии университета имеют конструирование и организация совместной деятельности индивидов, которые образуют коллективный субъект (университетскую корпорацию), на основе идей и ценностей. Миссия, в свою очередь, характеризует смысл этой деятельности и эксплицирует идеальный образ университета. Дискурс миссии университета содержит указание на его стратегические цели и отвечает на вопрос, в чём состоит ценность деятельности университетской корпорации для человека и общества. При этом институциональные практики могут расходиться, иногда весьма существенно, с идеальным образом университета.

Социальный институт и организация

Важным признаком социального института является наличие организации, которая его, институт, реализует. В своей работе «Институты, институциональные изменения и функционирование экономики» Д. Норт разграничивает эти два понятия. «Институты, наряду со стандартными ограничениями, описываемыми экономической теорией, формируют возможности, которыми располагают члены общества. Организации создаются для того, чтобы использовать эти возможности, и по мере своего развития организации изменяют институты» [12, с. 23]. В понятие «организация» входят политические, экономические, общественные, культурные, религиозные и иные органы и учреждения. Организация представляет собой группу людей, которых «объединяет стремление сообща достичь какой-либо цели» [12, с. 20]. Институты и организации оказывают взаимное влияние друг на друга. Но при этом институты рассматриваются как «основа правил игры», а ор-

организации «изучаются главным образом с точки зрения их роли в качестве агентов институциональных изменений» [12, с. 20]. Соглашаясь с необходимостью различить институты и организации, заметим, что в социально-онтологическом ключе социальный институт и организация институциональной деятельности представляются двумя взаимообусловленными сторонами одного и того же феномена. Социальный институт – это и бытие идеального (идеи университета и сложившихся в обыденных практиках ментальных паттернов мотивационно-нормативного регулирования), и функционирование воплощенного идеального в формализованных структурах с заданным легитимированным функционалом и системой управления. Университетская организация «переводит» идею университета в легитимированную деятельность университетской корпорации ученых, преподавателей, студентов и функционирует во взаимодействии с иными социальными институтами. Таким образом, университет может рассматриваться как организационное воплощение идеального – ментального комплекса, включающего в себя ключевые для данного общества идеи, ценности и поведенческий этос. При этом сложившиеся в ходе образовательных практик идеальные компоненты паттернов социального взаимодействия могут в большей или меньшей мере соответствовать (или создавать видимость соответствия) легитимированным идеальным целевым и поведенческим ориентирам.

Социальный институт и власть

Особый ракурс институциональных взаимодействий составляют властные отношения, которые можно рассматривать на макроуровне как отношения между социальными институтами и на микроуровне как внутриинституциональное пространство, где реализуется система правил и ограничений путем введения соответствующих механизмов контроля, регулирования и принуждения. В научной литературе описаны исторические коллизии борьбы университета за автономию с государством и церковью, а также организация правового пространства функционирования университета со стороны государства и иных обладающих властью структур [10]. Если рассматривать социальные институты через призму человеческой ментальности и «идеального конструирования», то ключевым вопросом об отношениях власти и университета становится вопрос об идеологическом наполнении идеи университета и практик ее реализации. В данном случае идеология понимается как «субъективное восприятие (модели, теории), которым располагают все люди для объяснения окружающего мира. Будь то на микроуровне индивидуальных взаимоотношений или на макроуровне организованных идеологий, дающих целостное объяснение прошлого и настоящего, таких как коммунизм или религии, – в любом случае *теории*, создаваемые отдельными людьми, *окрашены* нормативными представлениями».

ми о том, как должен быть организован мир» [12, с. 41]. Идеологии внедряются в институциональное пространство университета, в практики производства и трансляции знаний, становятся «маркером» профессиональной компетентности (например, на теологических факультетах) и создают «силовое поле» внутри институциональных отношений (что хорошо прослеживается на примере функционирования университетов в условиях господства тоталитарных режимов) [3, 8].

Гуманитарная ориентация в идее и миссии университета

Содержание идеальной компоненты социального института описывается с помощью понятия интенциональности человеческой деятельности (действия). Согласно концепции Э. Агацци, то, что направляет любое человеческое действие, есть «интенция» к некоему «как должно быть». Человеческие действия «ценностно ориентированы». «Все реальные человеческие действия являются интенциональными, в смысле достижения некоего, более высокого уровня совершенства, что дает человеку возможность определять еще не существующее положение вещей и принимать решения, которые воплощают при своей реализации возможность в действительность, руководствуясь при этом определенными критериями совершенства в достижении данной цели» [1].

Образцом человеческих действий, согласно Э. Агацци, выступают моральные действия, которые «управляются» правилами и нормами. Правила «конститутивны», а нормы «прескриптивны». Нормы «предписывают действовать таким-то и таким-то образом не потому, что это непреременный путь к достижению некоей заранее предвидимой цели, а потому, что они приняты как некое безусловное благо, как ценность в себе и для себя» [1].

Выделение интенциональности в качестве неотъемлемой компоненты человеческих действий помогает выявить институциональную специфику университета в онтологическом ключе. Университет производит и транслирует знания таким образом, что оформляет сам *процесс* становления знаниевого субъекта, иными словами, саму интенцию коллективного субъекта к достижению социально значимого результата, но уже не только в определенной форме произведенных знаний, но в форме становления (образования) человека, умеющего генерировать, транслировать и использовать знания во благо общества и для собственного самосовершенствования. М. Мамардашвили предложил следующую метафору для понимания становления человека: «Предназначение человека состоит в том, чтобы исполниться по образу и подобию Божьему». Но создается человек не «природой или эволюцией», а происходит это «непрерывно, снова и снова». Человек «создается в истории, с участием его самого, его индивидуальных усилий». А «его непрерывная создавае-

мость и задана для него в зеркальном отражении самого себя символом “образ и подобие Божье” [9, с. 59]. Человек стремится к идеалу, а образование как путь к достижению идеала предполагает, что в своих действиях субъект ориентирован на общие представления о том, что является благом, – некий тезаурус «безусловных» (на самом деле исторически сформированных и наполняемых конкретным содержанием) ценностей. С учетом того, что в исторически конкретном обществе тезаурус ценностей различается и ориентирован на разные картины мира: теоцентричную, антропоцентричную, технико-экономическую, знаниевую, цифровую, локальную или глобальную, возникает вопрос о содержании ценностно-целевой ориентированности современного университетского образования. Безусловное понимание того, что есть благо, должно опираться на общечеловеческие ценности, но какие ценности могут считаться общечеловеческими? Особенно актуален этот вопрос на фоне развернувшихся дискуссий о потенциале европейских ценностей [4, 16].

Э. Агацци дает положительный ответ на вопрос о существовании общечеловеческих ценностей. Размышляя о ценностях общества знаний, Э. Агацци рассуждает о причинах крупного экономического кризиса, постигшего в XXI столетии страны Восточной Азии, а затем и США и многие страны Европы. Причиной кризиса стала «нехватка передовых и математически надежных экономических теорий (в течение ряда лет у нас были нобелевские лауреаты по экономике) и нехватка сложных симуляций и компьютерного моделирования, а отсутствие чувства личной ответственности и моральной устойчивости крупных финансовых менеджеров» [2]. Э. Агацци убежден, что «ценности, нравственные принципы, идеалы, модели того, каким должен быть хороший гражданин, справедливое общество, равномерное распределение благ и возможностей, стандарт жизни, совместимой с человеческим достоинством, уважение к фундаментальным правам человека» не вмещаются в рамки технологических инструкций, а являются «характерными признаками внутренней сущности и глобальной цельности *всякой культуры и цивилизации* (курсив наш. – О. З., Т. Б.) на протяжении всей истории человечества» [2]. Позиция Э. Агацци находит свое эмпирическое подтверждение. Большое исследование Н.А. Смакотиной, А.Т. Гаспаришвили, И.А. Алешковского [17], посвященное анализу субъективных взглядов экспертов на глобальные ценности, выявило такие глобальные и универсальные ценности, как безопасность, свобода, справедливость, ответственность, прогресс, образование, человеколюбие, равенство, патриотизм³.

³ В исследовании участвовали представители различных экспертных научных сообществ России и зарубежных стран (эксперты из стран БРИКС, представители Международного консорциума Global Studies, эксперты в области международного сотрудничества из стран Западной Европы и США, российские ученые-обществоведы).

В университетском образовании формированию общечеловеческих ценностей, по Э. Агацци, мешает технократизм – увлечение технологиями без учета интенциональности человека, его стремления к совершенству: «гуманитарные науки и изящные искусства» исчезли из учебных планов школ разного уровня, университетских факультетов, академий и научных институтов, так как считаются «непродуктивными» секторами, не влияющими непосредственно на экономический рост. На самом деле бесполезные виды знания «бесполезны в самом грубом прагматическом смысле, но они драгоценны и неоценимы с более общей точки зрения лучшего общества для нас и наших потомков. <...> Общество, в котором присутствует сочетание индивидуальных и коллективных ценностей, способных придать жизни смысл, жизнеспособно» [2].

Гуманитарность в образовании понимается у Э. Агацци как приверженность в образовании к гуманитарному познанию, с помощью которого только и можно сформировать модус человеческого (не животного и не роботизированного) действия. Но этим термином можно обозначить и онтологический феномен – интенциональность человека, его стремление «исполниться в качестве Человека. Стать Человеком» [9, с. 58], т. е. овладеть тезаурусом общечеловеческих ценностей и руководствоваться ими на практике.

Становление человека как социального и культурного субъекта, несущего интенцию к совершенствованию мира вокруг себя и себя самого, – одна из ключевых институционально значимых целей университета. Игнорирование гуманитарности в теориях и практиках трансформации университета, выраженное сегодня и в забвении важности гуманитарного цикла дисциплин, и в формализации «воспитательной функции» (как будто можно воспитывать отдельно от обучения), и в провозглашении человека «человеческим капиталом», т. е. средством, а не целью общественного развития, ведет к утрате университетом своей институциональной определенности, а следовательно, и творческого потенциала развития общества.

Литература

1. Агацци Э. Человек как предмет философии // Вопросы философии. – 1989. – № 2. – С. 24–35. – URL: <https://gtmarket.ru/laboratory/expertize/5269> (дата обращения: 20.08.2021).
2. Агацци Э. Идея общества, основанного на знаниях // Вопросы философии. – 2012. – № 10. – С. 3–19. – URL: http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=613&Itemid=52 (дата обращения: 20.08.2021).
3. Бабина М.С. Высшее образование как инструмент политической власти в Третьем Рейхе // Вестник Томского государственного университета. – 2016. – № 404. – С. 27–31.

4. Баева Л.В. Ценности изменяющегося мира: экзистенциальная аксиология истории: монография. – Астрахань: Астрах. ун-т, 2004. – 254 с.
5. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. – М.: Медиум, 1995. – 323 с.
6. Виссема Г.Г. Университет третьего поколения: управление университетом в переходный период: перевод с английского. – М.: Сбербанк: Олимп-Бизнес, 2016. – 422 с. – URL: <https://www.litmir.me/br/?b=571984&p=1> (дата обращения: 20.08.2021).
7. Захаров П.В., Ляхович Е.С. Миссия университета в европейской культуре. – М.: Новое тысячелетие, 1994. – 240 с.
8. Корнева Л.Н. Наука и культура в нацистской Германии в оценке германских историков // Вестник КемГУ. – 2012. – № 4-1 (52). – С. 57–62.
9. Мамардашвили М. Как я понимаю философию. – М.: Прогресс, 1992. – 418 с.
10. Никольский В. Университетская автономия и академическая свобода (критический взгляд на взаимосвязь традиционных ценностей) // Высшее образование в России. – 2008. – № 6. – С. 147–155.
11. Норт Д. Институты и экономический рост: историческое введение // Thesis. – 1993. – Вып. 2.
12. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. – М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997. – 190 с.
13. Ольшанникова Н.А. Контент-анализ миссий современных университетов // Идеи и идеалы. – 2018. – № 2 (36). – С. 100–112.
14. Повзун В.Д. Миссия университета – история и современность // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2005. – № 1. – С. 13–21.
15. Ридингс Б. Университет в руинах. – М.: Изд. дом ГУ-ВШЭ, 2010. – 304 с.
16. Рубинский Ю.И. Ценностные ориентиры Европы. – М.: Ин-т Европы РАН, 2013. – 56 с.
17. Смакотина Н.А., Гаспаршвили А.Т., Алешковский П.А. Анализ субъективных взглядов экспертов глобальных ценностей // Ценности и смыслы. – 2018. – № 6 (58). – С. 6–21.
18. Трубецкой С.Н. Метафизика в Древней Греции. – М.: Мысль, 2010. – 589 с.
19. Фадеева Л.А., Пунина К.А. Социальная миссия и социальная ответственность университета в современном мире // Ars Administrandi. Искусство управления. – 2014. – № 3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-missiya-i-sotsialnaya-otvetstvennost-universiteta-v-sovremennom-mire> (дата обращения: 20.08.2021).
20. Фоханов В.П. Социальная деятельность и теоретическое отражение. – Новосибирск: Наука, 1984. – 190 с.
21. Хёсле В. Кризис индивидуальной и коллективной идентичности // Вопросы философии. – 1994. – № 10. – С. 112–123. – URL: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000647/index.shtml> (дата обращения: 20.08.2021).
22. Шмерлина И.А. Социальный институт в перспективе семиотического анализа // Россия реформирующаяся. – М., 2010. – № 9. – URL: <https://cyberleninka>.

ru/article/n/sotsialnyy-institut-v-perspektive-semioticheskogo-analiza (дата обращения: 20.08.2021).

23. Шмерлина И.А. Понятие «социальный институт»: анализ исследовательских подходов // Социологический журнал. – 2008. – № 4. – С. 53–69.

Стоит отметить, что затронутая авторами тема уже обсуждалась на страницах нашего журнала. Предлагаем читателю обратить внимание на статью:

Ольшанникова Н.А. Контент-анализ миссий современных университетов // Идеи и идеалы. – 2018. – № 2, ч. 2. – С. 100–112.

Статья поступила в редакцию 12.12.2020.

Статья прошла рецензирование 22.02.2021.

DOI: 10.17212/2075-0862-2021-13.3.1-116-132

THE UNIVERSITY MISSION IN THE HUMANITARIAN DIMENSION: STATING THE PROBLEM

Zinevich Olga,

*Dr. of Sc. (Philosophy), Associate Professor,
Head of the Chair of International Relations and Regional Studies,
Department of Humanities,
Novosibirsk State Technical University,
20 Karl Marx Avenue, Novosibirsk, 630073, Russian Federation
zinevich@fgo.nstu.ru*

Balmasova Tatyana,

*Postgraduate student of the Chair of International
Relations and Regional Studies,
Novosibirsk State Technical University,
20 Karl Marx Avenue, Novosibirsk, 630073, Russian Federation
Balmassowa@mail.ru*

Abstract

The article focuses on the mission humanitarianism of a university as a social institution from the perspective of social ontology. The mission is viewed as a perfect benchmark (supreme goal and purpose) necessary for university existence as well as for maintenance and authorization of its institutional identity. It is shown that despite the changes in functionality of universities under the conditions of knowledge-intensive economy development (use of business models in interaction with the society), the humanitarian orientation has not lost its significance since it is necessary for the existence of a university as an institutionally organized specific educational activity, including knowledge generation, storage and transmission. Key institutional characteristics are considered that reveal the importance of humanitarianism for preserving the university as a unique social phenomenon. The authors are guided by the methodology of moderate constructivism – the study of value and meaning of human mentality, ideas and ideals in forming the institutional design of social reality. The role of the ideal and the intentionality of human actions in the construction and function of an educational social institution, which is expressed in the university corporation's drive to be orientated at values, which give positive social significance to its activities and are aimed at achieving good, are explored. The university produces and conveys knowledge through establishing a knowledge subject, in other words, it forms the very intention to achieve a socially significant result not only in an objectified form of knowledge, but also in the form of evolution (development) of an individual who can produce and use knowledge for the good of society and for their personal advancement. In this context, the mission is understood to be a supreme goal and an ideal benchmark in the concrete historic practices of university education in forming a knowledge subject who must master the fundamental values necessary for society's existence. The university mis-

sion is based on the concrete historic interpretation of the key socially significant goal of education: the development of a “human being” who acts for the good and benefit of society and its members via conveying the thesaurus of universal human values in their concrete historic theoretical and ideological formats.

Keywords: humanitarianism, mission, university, objectives of education, values, ideas and ideals, social institution.

Bibliographic description for citation:

Zinevich O., Balmasova T. The University Mission in the Humanitarian Dimension: Stating the Problem. *Idey i idealy = Ideas and Ideals*, 2021, vol. 13, iss. 3, pt. 1, pp. 116–132. DOI: 10.17212/2075-0862-2021-13.3.1-116-132.

References

1. Agazzi E. Chelovek kak predmet filosofii [Man as a subject of philosophy]. *Voprosy filosofii = Russian Studies in Philosophy*, 1989, no. 2, pp. 24–35. (In Russian). Available at: <https://gtmarket.ru/laboratory/expertize/5269> (accessed 20.08.2021).
2. Agazzi E. *Ideya obshchestva, osnovannogo na znaniyakh* [The idea of a knowledge-based society]. *Voprosy filosofii = Russian Studies in Philosophy*, 2012, no. 10, pp. 3–19. (In Russian). Available at: http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=613&Itemid=52 (accessed 20.08.2021).
3. Babina M.S. Vysshee obrazovanie kak instrument politicheskoi vlasti v Tret'em Reikhe [Higher education as a tool of political power in the third Reich]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta = Tomsk State University Journal*, 2016, no. 404, pp. 27–31.
4. Baeva L.V. *Tsennosti izmenyayushchegosya mira: ekzistentsial'naya aksiologiya istorii* [Values in a Changing World: The Existential Axiology of History]. Astrakhan', Astrakhan State University Publ., 2004. 254 p.
5. Berger P.L., Luckmann T. *The Social Construction of Reality: A Treatise on sociology of Knowledge*. New York, Anchor Books, 1966 (Russ. ed.: Berger P., Lukman T. *Sotsial'noe konstruirovaniye real'nosti*. Moscow, Medium Publ., 1995. 323 p.
6. Wissema J.G. *Towards the third generation university*. Cheltenham, UK, Northampton, USA, E. Elgar, 2009 (Russ. ed.: Vissema I.G. *Universitet tret'ego pokoleniya: upravlenie universitetom v perekhodnyi period: perevod s angliiskogo*. Moscow, Olimp-Biznes Publ., 2016. 422 p.). Available at: <https://www.litmir.me/br/?b=571984&p=1> (accessed 20.08.2021).
7. Zakharov I.V., Lyakhovich E.S. *Missiya universiteta v evropeiskoi kul'ture* [The University Mission in the European Culture]. Moscow, Novoe tysyacheletie Publ., 1994. 240 p.
8. Korneva L.N. Nauka i kul'tura v natsistskoi Germanii v otsenke germanskikh istorikov [Science and culture in Nazi Germany: German historians' assessment]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Kemerovo State University*, 2012, no. 4-1 (52), pp. 57–62.
9. Mamardashvili M. *Kak ya ponimayu filosofiyu* [How I understand philosophy]. Moscow, Progress Publ., 1992. 418 p.
10. Nikol'skii V. Universitetskaya avtonomiya i akademicheskaya svoboda (kriticheskiy vzglyad na vzaimosvyaz' traditsionnykh tsennostei) [University Autonomy and

Academic Freedom (A Critical Look at the Relationship of Traditional Values)]. *Vyshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*, 2008, no. 6, pp. 147–155.

11. North D.C. *Institutions and Economic Growth: An Historical Introduction. Thesis*, 1993, iss. 2. (In Russian).

12. North D.C. *Institutions, institutional change and economic performance*. Cambridge University Press, 1990 (Russ. ed.: Nort D. *Instituty, institutsional'nye izmeneniya i funktsionirovanie ekonomiki*. Moscow, Nachala Publ., 1997. 190 p.).

13. Olshannikova N.A. Kontent-analiz missii sovremennykh universitetov [Content analysis of the mission statements of modern universities]. *Idei i idealy = Ideas and Ideals*, 2018, no. 2, vol. 2, pp. 100–112.

14. Povzun V.D. Missiya universiteta – istoriya i sovremennost' [University mission – history and modernity]. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta = Vestnik of the Orenburg State University*, 2005, no. 1, pp. 13–21.

15. Readings B. *The university in ruins*. Cambridge. London. Harvard University Press, 1996 (Russ. ed.: Ridings B. *Universitet v ruinakakh*. HSE Publ., 2010. 304 p.).

16. Rubinskii Yu.I. *Tsennostnye orientiry Evropy* [Main trends of the European values]. Moscow, The Institute of Europe Publ., 2013. 56 p.

17. Smakotina N.L., Gasparishvili A.T., Aleshkovskii I.A. Analiz sub'ektivnykh vzglyadov ekspertov global'nykh tsennostei [Analysis of subjective views of experts' global values]. *Tsennosti i smysly = Values and Meanings*, 2018, no. 6 (58), pp. 6–21.

18. Trubetskoi S.N. *Metafizika v Drevnei Gretsii* [Metaphysics of Ancient Greece]. Moscow, Mysl' Publ., 2010. 589 p.

19. Fadeeva L.A., Punina K.A. Sotsial'naya missiya i sotsial'naya otvetstvennost' universiteta v sovremennom mire [Social mission and social responsibility of the university in the modern world]. *Ars Administrandi*, 2014, no. 3. (In Russian). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-missiya-i-sotsialnaya-otvetstvennost-universiteta-v-sovremennom-mire> (accessed 20.08.2021).

20. Fofanov V.P. *Sotsial'naya deyatel'nost' i teoreticheskoe otrazhenie* [Social activity and theoretical reflection]. Novosibirsk, Nauka Publ., 1984. 190 p.

21. Höfle V. Krizis individual'noi i kollektivnoi identichnosti [Crisis of individual and collective identity]. *Voprosy filosofii = Russian Studies in Philosophy*, 1994, no. 10, pp. 112–123. (In Russian). Available at: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000647/index.shtml/> (accessed 20.08.2021).

22. Shmerlina I.A. Sotsial'nyi institut v perspektive semioticheskogo analiza [Social institution in the perspective of semiotic analysis]. *Rossiya reformiruyushchayasya* [Russia is reformed]. Moscow, 2010, no. 9. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnyy-institut-v-perspektive-semioticheskogo-analiza> (accessed: 20.08.2021).

23. Shmerlina I.A. Ponyatie “sotsial'nyi institut”: analiz issledovatel'skikh podkhodov [The concept of “social institution”: analysis of research approaches]. *Sotsiologicheskii zhurnal = Sociological Journal*, 2008, no. 4, pp. 53–69.

The article was received on 12.12.2020.

The article was reviewed on 22.02.2021.